

Лихая линия моя

Счастливая Крючкова хочет в Гадюкино

Светлана Крючкова вчера отмечала свой полувековой юбилей в БДТ — так уж совпало, что впервые на этой сцене она появилась ровно 25 лет назад. Корреспондент «Вечерней Москвы» встретился с актрисой непосредственно перед юбилеем в ее новой, еще не устроенной квартире. Светлана Николаевна только что приехала из Финляндии, а до этого было долгое путешествие по Китаю.

ЮБИЛЕЙ

Мила НУДРЯШОВА

-Я очень рада, что буду отмечать юбилей в стенах родного театра. К сожалению, сейчас я появляюсь на этой сцене редко, играю лишь Раневскую в «Вишневом саде». Потом, наверное, меня поздравят мои студенты... А дальше... Дальше будут посиделки. Помню, при Георгии Александровиче Товстоногове праздники у нас проходили так: сначала действие на сцене, а потом — в фойе зрительского буфета. Собирались все работники театра и гуляли до утра. С уходом Товстоногова совместные праздники прекратились. Началось деление на черных и белых. В этот день мне бы хотелось вспомнить о товстоноговской традиции. Я повесила объявление, что жду на празднике абсолютно всех.

— Ваша последняя работа в кино — «Старые клячи» Эльдара Рязанова. Рязанов предпочитает «проверенные кадры», но вас пригласил, по-моему, впервые?

— Мы с ним сошлись на почве любви к русской поэзии. Он стал рассказывать о том, что музыку к новой работе пишет Андрей Петров на стихи Марии Петровых. Я завелась. Он попросил, чтобы я ему что-нибудь почитала. Я сначала стеснялась, потом разошлась. Вспомнили Тютчева, Самойлова, Бродского. И оказалось, что он потрясающе знает русскую

поэзию... Во время работы над «Клячами» он говорил, что у него на картине четыре друга — его актрисы. Это очень важно — взаимопонимание. И что бы там ни писала критика, на любой встрече со зрителями, в большом зале или в маленьком санатории, люди подходят и благодарят. «Старые клячи» вселяют в людей надежду, что в этой стране можно как-то выжить. Этот фильм сделан для девяноста процентов населения, ведь человек перестал что-либо значить в этой стране.

— Я знаю, что последние годы были для вас штормовые: болезни близких, выселение из квартиры.

— Лишь два месяца назад я получила ордер на новую. В старой квартире, где мы все медленно травились ртутью, мы прожили много лет. В этом году я нормально работать не могла. Мы жили как беженцы: вещи в коробках, мебель разбита, деньги украдены. Дети постоянно болели. Мне нужно было искать какую-то работу, чтобы зарабатывать деньги. И за этот год я снялась в двух главных ролях в кино — у Рязанова и в сериале «Блюстители порока» к столетию Хичкока (Одесская киностудия). Там я сыграла резко отрицательную роль, от которой все отказывались. Я должна была вызывать у зрителя чувство отвращения, омерзения. Надеюсь, что зрители будут рады тому моменту, когда меня задушит актер Коля Добрынин.

— Помимо работы в театре и

ИТАР-ТАСС

кино вы еще сами преподаете на актерском факультете в одном из частных вузов. Чему вы учите своих ребят?

— Мой любимый закон в жизни — закон Гегеля (переход количества в качество). Раз не получилось, два, три, четыре... На тысячный раз получится. Прежде всего я учу своих студентов работать, потому что актерская профессия — это работа 24 часа в сутки. Много лет назад я разговаривала иначе (родилась на юге, в Киши-

неве). И заставляла себя с чудовищным трудом ежесекундно правильно говорить по-русски. Всюду: в магазине, в трамвае, просто в общении. Я занималась этим 10 лет подряд... Студентов я сама отбирала-набирала. Они яркие, замечательные. Неудобные... Из этого курса можно сделать театр.

— Такие уж неудобные?

— Какими и должны быть настоящие актеры. Творец подчас кажется неприятным для окружающих.

— Грубый, резкий?

— Его распирает изнутри. Но судить творцов никто не имеет права. Никто не знает, какой ценой...

— За 27 лет на сцене ответили ли вы себе на вопрос: чем и как можно завоевать зрителя?

— Фокус в нарушении законов. Я люблю парадоксы. Не должно быть реакции, которую ждет зритель. Я люблю бросаться из огня да в полымя, из комедии в трагедию, играть в диапазоне от самых

примитивных героинь до обремененных интеллектом. Люблю разных. К пятидесятилетию возрасту я знаю все свои сильные и слабые стороны. Моя слабая сторона — физическое состояние. Очень много я перенесла травм и хирургических вмешательств. Если бы не это, я бы летала по сцене, как циркачка. Хотя болезни, как известно, даются нам для испытания. Сразу же забываешь о текущих делах. Кажется, что их отложить нельзя, но... Попадаешь на операционный стол, забываешь о суете. Думаешь о душе, читаешь, сочиняешь. А сильная моя сторона как раз в диапазоне: могу играть Раневскую, английскую королеву и в то же время — алкоголичку, бомжиху.

— Как вы все успеваете?

— Для меня нет вопроса, где и когда. Могу работать везде. Недавно ехала в грязнейшем китайском поезде в город Харбин. Именно там я работала над сценарием питерского юбилея. Исписала две ученические тетради. Один раз переписала роль — во время полета на самолете. Хотя по натуре я очень ленивый человек. И если оглянуться на то, что я в своей жизни сделала, и сопоставить это с моим внутренним состоянием — получится нестыковка. Но всю жизнь я работаю, работаю, работаю... У Вероники Долиной есть строчки «Лохань стихов, лохань белья — лихая линия моя...» Это про меня. Не будем забывать еще о семейных делах. Я машину, которая сама стирает, опробовала лишь в 46 лет. Ее мне подарил одна фирма на 8 Марта. Я три дня около нее сидела и смотрела, как она работает. Теперь ее люблю больше всего на свете... Поняла, сколько лет подряд занималась тупым, изнурительным трудом. В доме одни мужчины, а попробуйте постирать столько пар джинсов!

— Чувствуете ли вы себя счастливым человеком, который, как говорится, с удовольствием идет на работу и с не меньшей радостью возвращается домой?

— Мой старший сын зовет нашу семью итальянской. Когда меня спросили, часто ли летают в моем доме тарелки, я сказала, что не сколько лет назад купила два небьющихся сервиза и теперь у нас в доме осталась только небьющаяся посуда. Вообще, счастье в многообразии. Когда мы сильно устаем, то говорим: «Боже мой, как все надоело, вот бы отдохнуть... А когда лежишь никому не нужный: «Вот несчастье!» Счастье в перемене: отдохнул — поработал, куда-то поехал. В данный момент я хочу в деревню, в Гадюкино, в Простоквашино. Чтобы было тихо, можно было не краситься, не одеваться. Чтобы никто на тебя не смотрел... Вода, травка... Мечта.

— А сцена?

— Георгий Александрович любил давать мне роли богатых, красивых и счастливых брюнеток. Хотя я таковой не была. Только счастливой, наверное.

Санкт-Петербург

Досье «ВМ»

Светлана Крючкова. Окончила Школу-студию МХАТа. С 1972 года стала сниматься в кино, а с 73-го работала во МХАТе. В 1975 году переезжает в Ленинград и работает в БДТ у Георгия Товстоногова. Сыграла в картинах «Большая перемена», «Старший сын», «Царская охота», «Женитьба» и других. Из кинословаря: «...владеет средствами драматического гротеска, формирующими противоречивый внутренний мир ее героинь, с полной отдачей играет в эпизодах («Объяснение в любви») и в больших ролях, требующих детальной психологической проработки («Родня»). В комедийном ключе решены ее характеры в фильмах «Не может быть», «Большая перемена», «Безымянная звезда». Последние заметные работы в кино — «Тоталитарный роман», «Утомленные солнцем», «Старые клячи».